

Кирилл Алексеевский

Это тоже московские вечера

Помимо хлеба насущного москвичам, как и прочим людям, хочется хлебнуть и живой, не «ящечной ТВ» культуры. Новые русские всех национальностей идут на ставшие безмерно дорогостоящими концерты, в рестораны. Но есть еще и научные работники, учителя, писатели, врачи, пенсионеры и еще те, которые ухитряясь приработать до уровня выше прожиточного минимума, мысленно причисляют себя к среднему классу. Они собираются по интересам.

«Красная профессура» – у проф. А.В. Бузгалина, в клубе «Альтернативы» в МГУ на Моховой или в музее В. Маяковского – поговорить о путях к «истинному» социализму, пообщаться между собой и думающей молодежью. В библиотеке им. Добролюбова по средам собираются любители музыки и поэзии, гуманитарии и технари, люди всех возрастов приходят сюда, многие из бывшего прихода о. А. Меня.

Христианское издательство поощряет выступление здесь поэтов с еще не изданными произведениями. Здесь проходят камерные концерты как профессионалов так и любителей, в том числе подзабытые душевные мелодикломации известных и не очень поэтов под фортепьянную классическую и современную музыку, практикуются импровизации. Здесь обстановка милых полусемейных вечеров, где многие знают друг друга. Иногда заслушиваются лекции психолога или астролога.

В ЦДЛ, на Б. Никитской в четверг чувствовали выход в свет очередного сборника стихов С. Вермишевой. В малом зале собрались друзья и любители поэзии. Она у нее – вопль сердца исстрадавшегося от общего равнодушия народа ее большой родины – России, к ее маленькой – Армении. Потомок князей Долгоруких-Аргутинских, она для меня не столько поэт, сколько борец за существование Армении, и прежде всего – не покорившегося сердца ее – Арцаха. В 1991–1992 годах Сэда – страстный трибун перед изгнанными из Баку армянами на армянском кладбище и в пикете перед американским посольством в Москве. Снятые мною кадры эти с помощью известного общественного деятеля, хирурга А.А. Адамяна удалось смонтировать в кинокартину о сражающемся Арцахе, о том как еще активная тогда армянская община отправляла заметную помощь Карабаху. Члены армянской общины г. Москвы, одним из руководителей которой был Гегам Халатян, ночами упаковывали на ул. Чехова ящики, «мои вещи». Они назывались «ящиками Алексеевского» – это были якобы «мои вещи», которые надо было отправить в Ереван. С легкой руки Сэды мое имя было – просто прикрытием. Я только оформлял этот груз, не вникая в его содержание, пока она не отправила меня «на лечение к своей подруге» доктору Людмиле в Степанакерт... Вот это была настоящая Сэда Вермишева тех времен. К сожалению, отвезшая мою кинокартину для копирования в Америку Е. Бонер – угодила в больницу, а когда вышла – ролик пропал. Как пропала в издательских недрах и моя книга о карабахцах, где есть эпизоды работы Сэды на спасение своей малой, а через нее и большой Родины. Но это – только часть ее забот. В последнее время именно она разоблачает нефтяные аферы Алиева, наметившего нефтепроводом рассечь Арцах и Армению и бросить их под турецко-американские ноги. Нефти то там не хватит для работы трубопровода, зато столетняя мечта об уничтожении армян и великом Туране – вновь замаячит. Поэт откладывает в сторону вдохновение и пытается неразумному правительству РФ толковать очевидное. Через прессу. А у того на уме – усиление «вертикали власти» при наплевательском отношении к науке, народным нуждам, к жизни собственных граждан. Именно этой стороны жизни коснулся на вечере, посвященном поэзии С.К. Вермишевой. – Н.И. Рыжков, единственный из правителей нецарской России, окунувшийся в горе народное, прилетевший организовать работу по спасению населения в дни спитакского землетрясения в Армении. Этой стороной жизни поэта объяснил и первый посол РФ в Армении В.П. Ступишин страстный призыв к добру и сопротивлению злу, что звучит в ее стихах. И видимо, разочаровавшись в попытках образумить соотечественников, об этом громко промолчал когда-то пламенный борец за справедливость, соратник Сэды – А. Нуйкин. Может быть и правда, сейчас важно не разоблачать аферы фюреров, а пытаться сохранить в сердцах любовь, человечность, Поэзию.